

скалъ въ ходъ искусственныя, хотя бы и искусныя, приемы. Ни чуть не бывало: онъ, какъ и всѣ выдающіеся профессора-лекторы, которыхъ доводилось мнѣ слышать, говорилъ вполне естественно, даже съ легкимъ отбѣнкомъ того, что называется *causerie*, неприпужденно, какъ бы рассказывалъ изъ своихъ воспоминаній, наблюденій, изученій, размышленій, а между тѣмъ рѣчи Н. Н. «сладчайшія меда лилися»... Въ трактующемыя имъ предметы Гордѣевъ вкладывалъ живую душу, пробуждалъ въ слушателяхъ не ослабѣвавшее вниманіе и приковывалъ умѣньемъ передавать мысли въ изящной и занимательной формѣ.

Мнѣ однажды пришлось высказать ему это по такому случаю: въ разговорѣ осенью 1905 года Н. Н. замѣтилъ, что для увеличенія средствъ архивной комиссіи (*eo ipso* и для музея) слѣдовало бы прочесть нѣсколько публичныхъ лекцій желающимъ изъ членовъ комиссіи. Въ отвѣтъ на это я позволилъ себѣ замѣтить, что если онъ выступитъ во главѣ лекторовъ и будетъ читать, то успѣхъ лекцій можно будетъ считать обезпеченнымъ, а, пожалуй, и колоссальнымъ.

— Это потому, быть можетъ,—возразилъ Н. Н.:—что публику привлечетъ мое имя на афишѣ. Скажутъ: какая странная диковинка—губернаторъ будетъ фигурировать въ роли лектора, да еще по археологій или искусству. Ну, и наполнять залъ. Вотъ что вы думаете?

— Нѣтъ, не это. На первую лекцію соберется много публики, конечно, поэтому. А на вторую или третью пойдутъ исключительно изъ-за вашего профессорскаго таланта...

Улыбнулся Н. Н. Гордѣевъ и промолвилъ:

— Ну, хорошо. Посмотримъ. Рѣшительно я не отказываюсь, попробуемъ. Я думаю—въ Великомъ посту...

Но 1906 годъ уже не засталъ Н. Н. на посту курскаго губернатора. Онъ былъ уволенъ и покинулъ Курскъ, успѣвъ, къ счастью, вполне сформировать ученую архивную комиссію и организовать музей.

III.

Какъ извѣстно, главный районъ большихъ военныхъ маневровъ въ высочайшемъ присутствіи Государя Императора Николая Александровича въ 1902 году былъ въ Курской губерніи. Его Величество изволилъ посѣтить Курскъ и быть въ великолѣпномъ Знаменскомъ соборѣ и нѣкоторыхъ общественныхъ учрежденіяхъ Курска, вездѣ привѣтствуемый восторженнымъ выраженіемъ радостныхъ чувствъ народа и воодушевленными кликами въ честь и славу вѣнценоснаго монарха. По окончаніи маневровъ и отбытіи царя въ Курскъ сейчасъ же возникла мысль объ увѣковѣченіи случившагося историческаго событія. Но какъ было достигнуть этого? Нѣ-